
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

СЕМЧЕНКОВ Андрей Сергеевич
доктор политических наук,
профессор, Российский универ-
ситет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
andsem4@yandex.ru

SEMCHENKOV Andrej Sergeevich
doctor of political sciences,
professor, Russian University of
Transport (MIIT),
Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru

Безопасность России и Евразия / Russia's security and Eurasia

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы развития политики обеспечения национальной безопасности России с периода Московского царства и по настоящее время как части евроазиатского континента. Политика обеспечения национальной безопасности России прошла путь от купирования внешних и трансграничных угроз преимущественно военными средствами до выверенного использования в этом вооруженной силы и широкого спектра невоенных мер политического, дипломатического, торгово-экономического и иного характера. Приобретенный нашей страной исторический опыт и сформированный на его основе современный подход к защите коренных национальных интересов могут быть востребованы в формировании системы безопасности Евразии.

Ключевые слова

Военные меры; государство-гарант; Евразия; невоенные меры; политика обеспечения национальной безопасности; стратегическая взаимозависимость; стратегическое сдерживание; торгово-экономическое сотрудничество.

Abstract

The article examines the main stages of the development of the Russian national security policy from the period of Muscovy to the present as a part of the Eurasian continent. The Russian national security policy has gone from stopping external and cross-border threats mainly by military means to the verified use of armed force and a wide range of non-military measures of a political, diplomatic, trade, economic and other nature. The historical experience acquired by this country and the modern approach to the protection of fundamental national interests formed on its basis can be in demand in the formation of the security system of Eurasia.

Keywords

Military means; guarantor state; Eurasia; nonmilitary means; national

security policy; strategic interdependence; strategic deterrence; trade and economic cooperation.

Политика обеспечения национальной безопасности представляет собой комплекс взаимосвязанных военных и невоенных (разведывательных, контрразведывательных, дипломатических, информационных, торгово-экономических, финансовых, транспортно-логистических и иных) мер и действий государства и негосударственных акторов по защите суверенитета, сохранению территориальной целостности и поддержанию внутренней стабильности от внутренних, внешних и трансграничных угроз. Развитие политики обеспечения национальной безопасности России прошло несколько качественных этапов. Первый из них охватывает время существования Московского царства, Российской империи и СССР до начала перестройки. Второй этап пришелся на эпоху от распада Советского Союза до воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Время третьего этапа развития политики обеспечения национальной безопасности РФ ведет свой отсчет с 2014 г. и продолжается поныне. Долгое время евроазиатский континент, страны и народы – ближние и дальние соседи России образовывали ту внешнюю социальную среду, в которой протекали деструктивные для отечественной государственности процессы и одновременно с этим развивались отношения сотрудничества, которые способствовали ее укреплению.

В течение первого этапа происходило становление, рост и развитие системы безопасности России как военной империи и ядерной сверхдержавы, что наложило на данный процесс серьезный отпечаток. В контексте обеспечения своей безопасности Россия взаимодействовала с Евразией не как с целостной надсистемой, а как с конгломератом регионов, стран и народов. Основные источники угроз безопасности России в разное время располагались практически по всему периметру ее сухопутных границ – в Европе, на Среднем Востоке, Кавказе, в Центральной и Северо-Восточной Азии, а также в Северной Америке. Предупреждение, парирование, нейтрализация и устранение данных угроз осуществлялись за счет разных сочетаний мер военного и невоенного характера, в которых, как правило, превалировало прямое и не прямое использование вооруженной силы. Характерной особенностью системы безопасности на этом этапе являлось размещение на наиболее опасных направлениях группировок войск (стрелецких, казачьих, регулярной императорской армии, Вооруженных Сил СССР), которые по мере пространственного расширения государства перемещались все дальше от его исторического ядра на Восточно-Европейской равнине (великокняжеский домен в междуречье Оки и Верхней Волги, в течение трех столетий охвативший Русский Север, Урал и Сибирь¹) на запад, юг

¹ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI – XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Ин-т истории и археологии

и восток евроазиатского континента. В целях снижения уровня внешних угроз Россией заключались союзы с дружественными державами, а также договоры и иного рода соглашения сдерживающего характера с конкурирующими и потенциально враждебными государствами.

К дипломатическим мерам по купированию угроз из Европы и с Запада в целом относилось создание Российской империей и Советским Союзом поясов безопасности путем заключения политических союзов и договоров о ненападении. Военными мерами служили создание поддерживающих европейский баланс сил коалиций, стратегического предполья и формирование группировок войск на наиболее опасных направлениях, региональное сдерживание вероятных противников от развязывания войн против России или ее союзников в Европе и отражение агрессии европейских гегемонов (наполеоновской Франции и гитлеровской Германии). Развитие торгово-экономических связей с европейскими странами как средство снижения угроз безопасности России долгое время не играло существенной роли. Качественные изменения в этой области произошли уже во второй половине прошлого века со строительством стратегических трубопроводных систем и налаживанием поставок природного газа и нефти из СССР и РФ.

Мерами и действиями по устранению угроз, исходивших от крупных государств Среднего Востока – Турции и Ирана, стали ведение войн, позволивших вытеснить их из Южной России и Кавказа, оказание политической поддержки правящим элитам этих стран, а также развитие с ними торговых связей. Формирование поясов безопасности на кавказском и центрально-азиатском направлениях проходило за счет добровольного присоединения этносов и государств, «замирения» (комплекса наступательных и противоповстанческих действий) непокоренных народов, хозяйственной колонизации горных и пустынно-степных пространств («на основе нового способа хозяйствования и новой оседлой культуры – через последовательное расширение периметра оборонительных линий и зоны земледельческого освоения территорий, через транспортное использование речных артерий и развитие опорной сети городских поселений»)¹. Итогом этих мер, приведших к победе Леса над Степью и способности России «твердо стоять на Кавказе», стала социально-политическая, экономическая и культурная интеграция проживавших в этих регионах этносов в рамках Российской империи, СССР и отчасти РФ, просуществовавшая относительно длительное время.

На восточноазиатском направлении наиболее продуктивным для устранения угроз безопасности России оказалось образование ею союзов с расположенными там государствами, немногим ему уступало поддержание добрососедских торговых отношений с

УрО. М.: Наука, 2004. С. 63

¹ Зубков К.И. Евразия как историческая реальность (к реконструкции научной идеи) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4. С. 9.

ними. Довольно затратными средствами защиты территориальной целостности страны и неприкосновенности ее границ стали силовое сдерживание и не всегда удачное для России ведение войн с соседями на Дальнем Востоке. Угрозы с североамериканского направления удавалось нейтрализовать лишь с помощью мер и действий по стратегическому сдерживанию, все иные средства показали свою малую результативность.

Пика своего развития на первом этапе система безопасности достигла в позднем СССР. Его военное присутствие и союзы распространились не только на Центральную Европу, Балканы, Ближний Восток, Центральную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, но и на Африку (Анголу, Бенин, Гвинею, Конго, Мозамбик, Эфиопию), Центральную Америку и бассейн Карибского моря (Кубу, Никарагуа), Средиземное море, стратегически важные районы Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Снижение внешних угроз (обычной и ядерной войны) было обеспечено рядом подписанных СССР договоров и соглашений: о демилитаризации района Антарктики в 1959 г.; о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой в 1963 г.; о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке в 1967 г.; о принципе деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела в 1967 г.; о нераспространении ядерного оружия в 1970 г.; Московский договор 1970 г. между СССР и ФРГ; об ограничении систем стратегической противоракетной обороны 1972 г.; временное соглашение о мерах ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г.; Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г.; об ограничении стратегических вооружений 1979 г.; и др. Этой же цели отвечало энергетическое сотрудничество с западноевропейскими странами-членами НАТО, обеспечивавшееся системой газопроводов «Братство». Все это давало относительно прочные гарантии безопасности Советского Союза.

Вместе с тем система безопасности СССР не была лишена изъянов. Ее функционирование требовало значительных затрат экономических, демографических, финансовых ресурсов, уходивших не только на нужды советских сил обеспечения национальной безопасности, но и на поддержку союзников, многие из которых оказались ненадежными и даже мнимыми. Создание и удержание под советским военным контролем поясов безопасности, стратегического предполья требовали немалых затрат и теряли свою эффективность в условиях досягаемости территории СССР для стратегических вооружений и боевой авиации. До перестройки СССР не удалось наладить конструктивный диалог с Турцией, Ираном, Китаем, южной Кореей, нестабильными были и отношения с западным миром. Приближавшийся момент перенапряжения ресурсов и сохранение прежних источников угроз побудили советское руководство к

пересмотру основ политики обеспечения безопасности страны.

На втором этапе в условиях глобализации и региональных интеграционных процессов в мире в политике в области обеспечения национальной безопасности России на евроазиатском континенте произошла коренная смена подходов. РФ стала определять сферу своих интересов лишь границами постсоветского пространства и СНГ, было кардинально сокращено ее военное присутствие за рубежом и практически прекратилось применение военно-силовых инструментов (за исключением миротворческой деятельности по урегулированию осетино-ингушского, приднестровского, грузино-абхазского, грузино-югоосетинского конфликтов), уступивших пальму первенства мерам невоенного характера – дипломатическим и торгово-экономическим. Благодаря этому произошло существенное улучшение отношений не только с коллективным Западом, но и с Израилем, Ираном, Китаем, Саудовской Аравией, Турцией, Южной Кореей, Японией и др. В сфере международной безопасности СССР, а затем РФ заключили с США и европейскими государствами ряд основополагающих для сохранения стратегической и региональной стабильности соглашений. Это договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, СНВ-2 и СНВ-3), стратегических наступательных потенциалов (СНП), ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), по открытому небу, Хартия российско-американского партнерства и дружбы, Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО, и др. Вместе с тем, как показала практика выполнения их положений западными странами, данные соглашения оказались в определенной мере ущербными для российской стороны, да и соблюдались ими далеко не полностью. Это проявилось, в частности, в создании США т.н. возвратного потенциала, ликвидации целых классов наиболее эффективных для обеспечения безопасности России ракет, нарушении баланса сил в Европе после нескольких «волн» расширения Североатлантического альянса, приобретении НАТО преимуществ в получении информации о военно-политической обстановке в РФ. В 2002 г. Соединенные Штаты вышли из Договора об ограничении систем стратегической противоракетной обороны (ДПРО), инициировав эрозию основ стратегической стабильности. Напротив, отношения России с соседями и региональными державами на Востоке строились в основном на равноправной основе. Совместно с бывшими республиками СССР Россия подписала Договор о коллективной безопасности и спустя десятилетие выступила инициатором создания обеспечивающей его выполнение организации (ОДКБ). РФ заключила с КНР Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, стала одним из учредителей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), предназначенной, в том числе, для купирования угроз терроризма, экстремизма и сепаратизма.

В итоге у России образовалась геополитически «сжавшаяся» до ее

собственной территории и территорий немногочисленных союзников система безопасности. Она опиралась на минимальное стратегическое ядерное сдерживание, довольно слабые гарантии, предоставленные договорами и соглашениями в области стратегической стабильности с западными партнерами, располагавшую незначительными возможностями в сфере миротворчества, борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным распространением наркотических средств и другими видами трансграничной криминальной деятельности международную организацию на постсоветском пространстве (ОДКБ). К его политическому, экономическому, культурному, гуманитарному и информационному освоению и вытеснению России с лидерских позиций в СНГ приступили отдельные партнеры РФ – США, Великобритания, Франция, Германия, Польша, Турция, Израиль, и др. При этом военно-политическое и экономическое ослабление России позволило перестать рассматривать ее в качестве противника и улучшить отношения с государствами - прежними источниками угроз ее безопасности. С ними начали налаживаться конструктивные торгово-экономические отношения и устанавливаться связи стратегической (симметричной и асимметричной) взаимозависимости, отчасти снизившие внешние угрозы РФ. За счет установления партнерских отношений, союзов и принятия некоторыми соседними странами нейтрального статуса у России появился почти непрерывный, но не везде равнопрочный пояс безопасности, отчасти компенсировавший утрату стратегического предполья на западе. Одновременно РФ стали предприниматься первые шаги по ограничению влияния коллективного Запада на постсоветском пространстве. Ими, в частности, стали операция по принуждению Грузии к миру 2008 г., после которой завершилось вытеснение военного присутствия РФ в Закавказье, а также вывод военных баз США с территории республик Средней Азии, предназначавшихся для борьбы с международным терроризмом в Афганистане.

Усиление центробежных процессов в позднем СССР и в начале существования независимой РФ привело к образованию в ней очагов сепаратизма, один из которых превратился во внутригосударственный вооруженный конфликт в Чечне. Разрешение этого конфликта, имевшего этнополитические, социально-экономические, конфессиональные, международные предпосылки и составляющие, борьба Российской армии и спецслужб с иррегулярными формированиями сепаратистов и интернациональными силами джихадистов позволили стабилизировать обстановку на Северном Кавказе и сохранить целостность страны.

На третьем этапе вслед за воссоединением Крыма с Россией в политике обеспечения безопасности нашей страны вновь наметились перемены. Россия вернулась к использованию военной силы, которое, однако, стало максимально выверенным. Военные и невоенные меры по защите интересов РФ стали дифференцироваться в зависимости от характера отношений с государствами соответствующих

международных регионов материка. Наша страна приступила к выходу из ущемляющих ее возможности по обеспечению собственной безопасности международных договоров – ДОВСЕ, ДРСМД, Договора по открытому небу, хотя и остается участником СНВ-3. РФ начала активно использовать установившиеся с бывшими партнерами, в одночасье превратившимися в недружественные и враждебные государства, связи асимметричной взаимозависимости в энергетической и продовольственной сферах.

На западном направлении на смену сокращению и выводу войск, опоре на международные договоры по безопасности, а также энергетическому сотрудничеству с европейскими державами после модернизации и качественного повышения боеспособности российских Вооруженных Сил пришло возобновление стратегического сдерживания потенциальной войны с НАТО и США и «зеркальный» ответ на вводимые ими экономические санкции. В данном контексте усиливается значение западного региона коллективной безопасности ОДКБ и единственного европейского союзника РФ – Белоруссии, которая получает от нее всестороннюю поддержку в военной области, защите конституционного строя и противодействии «цветным революциям». Формой нейтрализации военных, биологических, террористических и социально-политических угроз, источником которых оказалась превратившаяся из нейтрального государства в плацдарм НАТО Украина, стали признание Россией Луганской и Донецкой народных республик, проведение Вооруженными Силами РФ специальной военной операции и вхождение этих регионов, а также Херсонской и Запорожской областей в состав РФ. Парирование направленных против населенной российскими гражданами Приднестровской Молдавской республики угроз со стороны Молдавии осуществляется за счет мер ограничения торгово-экономического взаимодействия и сохранения военного присутствия РФ. В этих условиях начала во все большей мере проявляться такая тенденция в обеспечении ее безопасности, как поворот к Азии.

Серьезные изменения в лучшую сторону произошли в отношениях России со странами Среднего Востока – Турцией и Ираном. Улучшение климата межгосударственных отношений стало возможным за счет отказа России от жесткой, характерной для советской дипломатии линии в отстаивании интересов, методов военного и политического давления на несогласные с нею страны и благодаря нахождению сфер взаимовыгодного сотрудничества с ними. С Турцией, при сохранении определенных противоречий интересов в Сирии, установлено сотрудничество в энергетической сфере (проект «Голубой поток»). Более конструктивное взаимодействие развивается с Ираном, являющимся дружественной для РФ страной, союзником в деле урегулирования конфликта в Сирии, партнером в Каспийском регионе и проекте международного транспортного коридора «Север – Юг».

Полученный в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. обширный опыт

противодействия сепаратизму в Чечне и джихадизму на Северном Кавказе был использован РФ в прокси-войне и урегулировании внутригосударственного конфликта в Сирии в 2011 – 2018 гг. Совместные действия Вооруженных Сил РФ, Сирийской армии и иранского Корпуса стражей исламской революции обеспечили разгром ИГ¹ и террористических группировок, поддерживавшихся коллективным Западом и частью мусульманского мира, и начало мирных переговоров между сирийским правительством и умеренной оппозицией.

По сравнению с советской практикой было кардинально сокращено российское военное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии, где угроз войн с государствами этих регионов для безопасности РФ не возникает. Расположенные в кавказском и центрально-азиатском регионах российские войска используются для поддержки вооруженных сил союзников в борьбе с международным терроризмом, в интересах миротворчества и поддержания внутренней стабильности в республиках. В качестве средств предупреждения угроз и сглаживания противоречий стали активно использоваться связи стратегической взаимозависимости в сфере энергетической безопасности, транспорта, торгово-экономическое и приграничное сотрудничество РФ и ее союзников в рамках интеграционных объединений. В отношении недружественной Грузии РФ осуществляет силовое сдерживание за счет функционирования военных баз в Абхазии и Южной Осетии, а также применяет ограничительные меры транспортного характера, возобновив при этом торгово-экономические связи с нею.

Примерно таким же образом нейтрализованы угрозы безопасности России на Дальнем Востоке. Установлены близкие к союзническим отношения всеобъемлющего партнерства с КНР. А взаимодействие с Южной Кореей и Японией под влиянием США движется в обратном регрессивном направлении: от торгово-экономического партнерства к силовому сдерживанию.

Отказ США от установления с Россией отношений равенства и игнорирование ее озабоченностей в сфере безопасности способствовали постепенному свертыванию связей между двумя державами и ведут к необходимости укрепления нашей страной потенциала стратегического сдерживания с использованием угрозы применения ядерного, гиперзвукового оружия и иного рода оружия на новых физических принципах. В итоге сегодня основными задачами обеспечения безопасности России являются стратегическое и региональное сдерживание коллективного Запада, защита и поддержание внутренней стабильности в странах-союзниках, укрепление всеобъемлющего партнерства с Китаем и развитие долгосрочных и многомерных партнерских отношений со странами Среднего Востока.

В настоящее время Россия, Китай, Индия, Иран, Турция и ряд

¹ Организация, запрещенная в РФ

других крупных государств выступают инициаторами интеграционных процессов в Евразии, которые должны привести к постепенной трансформации конгломерата стран и народов в целостный, экономический и культурно процветающий мировой макрорегион. Очевидно, что далеко не все государства в нем и за его пределами заинтересованы в достижении данной цели: весьма вероятно противодействие этому в форме экономического, политического и военного давления на участников подобной «интеграции интеграций» со стороны коллективного Запада. Для устойчивого социально-экономического и политического развития стран материка по-прежнему сохраняются угрозы международного терроризма, экстремизма, «цветных революций», сепаратизма, деструктивного использования современных информационно-коммуникационных технологий, трансграничной преступности. Все это свидетельствует о необходимости и целесообразности создания системы коллективной безопасности и обороны Евразии, и первые шаги в этом направлении уже делаются по линии ШОС и двусторонних партнерств.

Выработанный РФ за годы независимости подход к обеспечению собственной национальной безопасности и опыт ее реализации (компетенции) вполне могут быть использованы для купирования деструктивных процессов на евроазиатском материке. Россия способна предоставлять заинтересованным странам общественные блага по поддержанию мира и стабильности в Евразии и стать одним из лидеров стран континента в сфере обеспечения коллективной безопасности и обороны.

В сфере обеспечения коллективной безопасности Евразии представляется востребованным российский опыт миротворческой деятельности (в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, на востоке Украины, в Казахстане), урегулирования внутригосударственных конфликтов (в Чечне, Сирии), противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму (на Северном Кавказе), «цветным революциям» и деструктивному использованию современных информационно-коммуникационных технологий (в самой РФ, Белоруссии, других странах ОДКБ). В этом ракурсе Россия может оказывать помощь законным правительствам дестабилизируемых стран в форме военных операций в поддержку ведущих борьбу с международным терроризмом национальных вооруженных сил, миротворческой деятельности, совместного противодействия деструктивному использованию цифровых технологий в экстремистских целях, предоставления займов правительствам экономических неблагополучных государств и др.

Помимо этого, отечественный опыт может быть использован для защиты общей инфраструктуры интеграционных объединений материка. Россия, а также мировые и региональные державы континента могли бы взять на себя организацию деятельности по обеспечению безопасности строящейся общей транспортной,

энергетической, торгово-экономической, финансовой инфраструктуры сопрягающихся друг с другом интеграционных объединений Евразии. Основой этой инфраструктуры, по-видимому, станут международные транспортные коридоры ЕАЭС, Инициативы «Пояс и Путь», «Север – Юг», Южно-азиатской ассоциации регионального сотрудничества и Инициативы по многоотраслевой технико-экономической кооперации стран Бенгальского залива (БИМТЭК, коридор Бангладеш – Бутан – Индия – Непал), Инициативы сотрудничества Меконг – Ганг (коридор Индия – Мьянма – Таиланд), Индоокеанской инициативы «Проект Маусам», коридор Владивосток – Ченнаи и др. Также весьма вероятно сопряжение международных транспортных коридоров и экспортных магистральных трубопроводов. Данные полимагистральной транспортной узлы на них уже сегодня обрастают дополнительной цифровой инфраструктурой, связанной с проведением логистических, торговых и банковских операций, и др. В этой связи востребованной становится защита общей инфраструктуры интеграционных объединений материка от военных, террористических, кибернетических угроз с развертыванием соответствующих сил обеспечения безопасности. Структурами для проведения соответствующих мероприятий могут служить региональные организации по международной безопасности, например, ОДКБ. РФ обладает опытом комплексной защиты транспортной инфраструктуры Северного морского пути, а также Транссибирской магистрали и участка коридора «Север – Юг» в общей системе безопасности страны, магистральных трубопроводов.

В сфере коллективной обороны Евразии может оказаться полезным опыт РФ по стратегической координации действий государств (практика советского руководства деятельностью Организации Варшавского договора и союзниками в Азии, Африке и Латинской Америке во время холодной войны, формирование механизмов Россия – Индия – Китай и БРИКС), использованию невоенных мер снижения угроз («связывающих проектов» и установления связей стратегической взаимозависимости в торгово-экономических отношениях), силового сдерживания, создания зон воспреещения доступа (A2/AD) и проведение военных операций на внешнем контуре макрорегиона.

Стратегическая координация действий государств Евразии является исходным пунктом для формирования эффективной системы безопасности континента. Особенно важна в этом роль государств-гарантов его коллективной обороны и безопасности, функции которых могут взять на себя обладающие наибольшей военной мощью и влиянием мировые и региональные державы: Россия, Китай, Индия и Иран. Все они связаны друг с другом отношениями стратегического партнерства, имеют во многом совпадающие доктринальные взгляды на обеспечение безопасности Евразии, а их вооруженные силы уже совместно выполняют ряд мероприятий боевой и оперативной подготовки. В этой связи наблюдается формирование с разной скоростью геополитических осей Москва – Пекин, Москва – Тегеран,

Пекин – Тегеран, Москва – Дели и Дели – Тегеран. Препятствием для формирования действующего четырехстороннего альянса выступают сохраняющиеся элементы недоверия в отношениях Пекина и Дели, к тому же Индия не находится в конфронтации с США и их союзниками, ставшими оппонентами РФ и КНР. В этой связи интерес Дели может заключаться лишь в участии в обеспечении коллективной безопасности, а не обороны евроазиатского континента. Регионами ответственности государств-гарантов за коллективную оборону и безопасность могут стать Восточная Европа, Северная и Центральная Азия, Арктика (Россия), Восточная, Юго-Восточная Азия, Тихий и Индийский океаны (Китай), Западная Азия, Персидский залив и Средиземное море (Иран). Возможно и разделение на более крупные регионы коллективной безопасности – Западную (Россия и Иран) и Восточную (Китай) Евразию. Наиболее подходящей площадкой для стратегической координации и постоянного взаимодействия этих государств по вопросам безопасности материка может со временем стать ШОС, однако пока ее функции в этой сфере слабы. Поэтому налаживание механизма взаимодействия государств-гарантов могла бы взять на себя РФ, располагающая наиболее богатым опытом проведения военных кампаний, обеспечения внутренней безопасности и осуществления стратегической координации действий государств в сфере обороны.

Улучшение климата отношений с нейтральными странами и государствами-субъектами конкурирующих интеграционных проектов в Евразии сегодня достигается за счет реализации взаимовыгодных проектов в торгово-экономической сфере. В этом ракурсе к направлениям деятельности государств-гарантов, способствующих снижению угроз безопасности континента, стоит отнести и реализацию совместных с нейтральными и конкурирующими странами «связывающих проектов». С одной стороны, такие взаимовыгодные и обеспечивающие установление связей стратегической взаимозависимости инициативы не устранят сами по себе все имеющиеся между их участниками противоречия. С другой стороны, они обладают потенциалом удержания нейтралов и конкурентов от вовлечения в конфликты государств-гарантов и третьих держав на стороне последних. Подобным потенциалом, например, обладает российско-турецкий проект «Голубой поток». Текущая гибридная война коллективного Запада, не сумевшего принудить многих азиатских, африканских и латиноамериканских экономических партнеров РФ присоединиться к вводящимся против нее все новым санкциям и закупать российские энергоресурсы по диктуемым G7 ценам, может служить подтверждением результативности «связывающих проектов» и возникающих в них межгосударственных связей стратегической взаимозависимости как невоенных мер обеспечения международной и национальной безопасности.

Ограничение торгово-экономических отношений государств-

гарантов коллективной обороны и безопасности с недружественными странами эффективно лишь в случае наличия между ними связей симметричной или асимметричной взаимозависимости. Примерами, демонстрирующими эту особенность, служат ответные меры России на недружественные действия Молдавии и Грузии. РФ на время закрыла свой рынок для поставок продовольственной продукции из этих стран. Что же касается силового сдерживания, то оно может принимать формы военного присутствия государств-гарантов в малых и средних странах (например, функционирование российских военных баз в Абхазии и Южной Осетии) или установления контроля над акваториями сопредельных морей (Черноморского бассейна). Демонстрацией силы также является проведение совместных учений военных флотов. В частности, речь идет об учениях российских и китайских военно-морских сил в Балтийском, Средиземном, Южно-Китайском морях и заливе Петра Великого, а также о мероприятиях боевой подготовки России, Ирана и Китая в Оманском и Персидском заливах.

Создание зон воспреещения доступа враждебным странам в определенные геостратегически важные районы практикует многие государства-потенциальные гаранты коллективной безопасности и обороны Евразии. Так, подобные зоны были сформированы Россией вокруг своего вклинивающегося в зону ответственности НАТО западного анклава – Калининградской области, Крымского полуострова, Севастополя и Новороссийска в Черном море, в Арктической зоне, на Северном морском пути и Тихом океане (Кольского полуострова, Североморска, Новой Земли, Тикси, Петропавловска-Камчатского, Владивостока и Находки), а также авиационной базы Хмеймим в Сирии. Совместно с государствами-партнерами РФ заблокировала возможность военного присутствия внерегиональных стран на Каспийском море. Китай создал аналогичные зоны в Восточно-Китайском (вблизи Тайваня) и Южно-Китайском (в районе островов Спратли) морях. Иран способен перервать в угрожаемый период доступ военно-морских сил недружественных ему стран в зону Персидского и Оманского заливов. Учитывая данную тенденцию, в перспективе видится возможность установления контроля государств-гарантов над акваториями омывающих их территории морей Северного Ледовитого, Тихого и Индийского океанов, а также транспортных путей или их крупных участков.

Проведение военных операций на внешнем контуре формирующегося Большого евразийского пространства сегодня представлено примерами действий Воздушно-космических сил и войск в Сирии, а также российской Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Основная цель этих операций – стабилизация политической обстановки в охваченных интернационализированными внутрисударственными вооруженными конфликтами странах, что способствует укреплению

безопасности континента.

Таким образом, политика обеспечения национальной безопасности России прошла путь от купирования внешних и трансграничных угроз преимущественно военными средствами до выверенного использования в этом способов вооруженной силы и широкого спектра невоенных мер (политического, дипломатического, торгово-экономического и иного характера). Сегодня происходит формирование системы безопасности евроазиатского континента, в процессе которого оказываются востребованными отечественный исторический опыт (компетенции) и выработанный нашей страной подход к защите коренных национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI – XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Институт истории и археологии УрО. М.: Наука, 2004. – 600 с.

REFERENCES

1. Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics. XVI – XX centuries [*Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike. XVI – XX veka*] / V.V. Alexeev, E.V. Alekseeva, K.I. Zubkov, I.V. Poberezhnikov; Institute of History and Archeology of Ural Branch of RAS. – Moscow: Nauka, 2004. – 600 p.